

Алёшин А. С. Межличностные отношения в шведской лингвокультуре сквозь призму устойчивых сравнений (на фоне русского языка) / А. С. Алёшин // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 9—19. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-9-19.

Alyoshin, A. S. (2017). Interpersonal Relations in Swedish Linguistic Culture through the Prism of Stable Similes (in Background of the Russian Language). *Nauchnyy dialog*, 4: 9-19. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-9-19. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.113.6*276.11

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-9-19

Межличностные отношения в шведской лингвокультуре сквозь призму устойчивых сравнений (на фоне русского языка)

© Алёшин Алексей Сергеевич (2017), кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича» (Санкт-Петербург, Россия), alexis001@mail.ru.

Изложены результаты анализа устойчивых сравнений шведского языка, характеризующих межличностные отношения. Цель статьи — выявить национальное своеобразие способов выражения представлений о межличностных отношениях в шведской лингвокультуре. Материалом для исследования послужили устойчивые выражения, извлеченные из фразеологических словарей шведского языка; текстовые фрагменты из шведской художественной литературы и публицистики, включающие анализируемые лексические единицы; результаты опроса носителей шведского языка, а также данные словарей устойчивых сравнений русского языка. Анализ шведской фразеологии проводится на фоне соответствующего фрагмента языковой картины мира в русской лингвокультуре. Актуальность и новизна исследования обусловлены отсутствием на данный момент масштабных исследований, посвященных анализу шведских устойчивых сравнений в лингвокультурологическом аспекте, а также отсутствием словаря шведских устойчивых сравнений и русско-шведского словаря устойчивых сравнений. В результате проведенного анализа можно констатировать, что рассмотренное идеографическое поле устойчивых сравнений шведского языка существенно отличается по своему составу от соответствующего поля в русском языке. Только языковые факты трех идеографических групп данного поля имеют полные или частичные русские эквиваленты. Единицы остальных групп рассмотренного поля требуют подробного лингвокультурологического, а в некоторых случаях и историко-этимологического комментария при представлении их в русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: межличностные отношения; устойчивые сравнения шведского языка; языковая картина мира; лингвокультура.

1. Устойчивые сравнения и картина мира

Устойчивые сравнения (далее — УС) занимают очень важное место в познании и языке, являясь одним из способов отражения языковой картины мира народа. У представителей одной и той же лингвокультурной общности вырабатывается «система общепринятых ассоциаций» [Блэк, 1990, с. 164], или «система образов-эталонов» [Телия, 1996, с. 241]. Она находит языковое выражение в узуальных метафорах, поговорках, однако наиболее отчетливо проступает в устойчивых сравнениях, которые, закрепляя в языковом сознании образы-эталоны, являются источником пополнения коннотативной зоны языка, включающей фразеологические единицы и слова с оценочно-характеризующим значением.

С точки зрения познания «духа языка», с позиций типологии культуры и национального менталитета особенно плодотворным становится сопоставительное описание устойчивых сравнений в разных языках, ибо оно позволяет увидеть эталоны и стереотипы культуры, представить коннотативные зоны отдельных фрагментов языковой картины мира в их национальном своеобразии.

Изучение шведских УС в современной филологической науке, и в том числе в шведской лингвистике, можно сказать, только начинается. Из первых серьезных подходов к этому вопросу следует отметить работу, посвященную изучению ряда русских и шведских сравнительных конструкций, называющих черты характера и описывающих интеллект человека [Larsen, 2007] и статью Э. Шёльдберг, касающуюся вопросов формы, значения и функционирования шведских УС в связи с проблемами их лексикографического представления [Sköldberg, 2010]. Среди исследований, выполненных на русском языке, следует отметить работы Т. Н. Федуленковой, в которых автор рассматривает УС шведского языка в сопоставительном аспекте наряду с фразеологизмами английского и немецкого языков [Федуленкова, 2005; Федуленкова и др., 2010].

Среди устойчивых сравнений, характеризующих человека, важную роль играют единицы, обозначающие влияние одного человека на другого или группу лиц. Выявление национального своеобразия выражения межличностных отношений в шведской лингвокультуре, представленного в устойчивых сравнениях шведского языка, является целью данной статьи. Анализ проводится на фоне соответствующего фрагмента языковой картины мира в русской лингвокультуре.

2. Состав и общая характеристика материала исследования

Материалом для данного исследования послужили данные фразеологических словарей шведского языка, иллюстративные контексты употребления анализируемых единиц в шведской художественной литературе, публицистике и Интернете (далее — контексты), результаты опроса носителей шведского языка, проведенного в центральной Швеции в августе 2016 года, а также данные словарей устойчивых сравнений русского языка.

Поиск контекстов осуществлялся с помощью системы Språkbanken — шведского аналога Национального корпуса русского языка, содержащей 455 корпусов текстов различных стилей, включая художественную литературу, периодику и материалы шведского сегмента Интернета. Данная система насчитывает в общей сложности более 800 000 000 предложений, что позволило сделать выборку из очень обширного материала.

По данным фразеологических словарей шведского языка, идеографическое поле (далее — ИП) «Межличностные отношения» включает в себя 17 УС, составляющих 11 идеографических групп (далее — ИГ). Наиболее объемной из них является ИГ «Испытывать чье-то влияние, изменяться под чьим-то воздействием». В нее входят такие единицы, как *vara / bli som vax i ngns händer* (быть / становиться как воск в чьих-то руках), *vara som ett ler i ngns händer* (быть как глина в чьих-л. руках), *falla som en mogen frukt* (падать как спелый фрукт (под обаянием кого-л.)) и др. Объектом нашего рассмотрения станут также следующие ИГ: «Оказывать влияние на кого-л.», «Проявлять преданность по отношению к кому-л.», «Неотступно следовать за кем-л.», «Контролировать кого-л.», «Помогать кому-либо в трудном положении», «Преследовать кого-л.», «Испытывать влечение, притяжение к кому-либо», «Координировать действия других», «Быть необходимым для кого-либо», «Жить с кем-либо недружно» и «Быть с кем-либо неразлучным».

3. Лингвокультурологический анализ материала

Большинство УС данной группы имеют эталоны — наименования материалов, легко меняющих свою форму или обладающих слабой устойчивостью. УС *vara / bli som vax i ngns händer* (быть / становиться как воск в чьих-то руках) активно употребляется в интернете и периодике, как в своей словарной форме, так и с уточнением *famn* (объятья) вместо *händer* (руки): *Servitörerna är som vax i hennes händer* (Официанты как воск в ее руках) <GP 2009> [Språkbanken] (здесь и далее перевод подготовлен нами. — А. А.); *Blixt Gordon i Alex Raymonds utförande omgavs av kvinnor som allihop blev som vax i hans famn* (Флэш Гордон в исполнении Алекса

Рэймонда был окружен женщинами, которые все **становились как воск в его руках**) <blogg.stenudd.se> [Språkbanken]. Данное сравнение оказалось также известным большинству опрошенных информантов, что позволяет говорить о его закреплённости в сознании современных носителей шведского языка. УС *vara som ett ler i ngs händer* (быть как глина в чьих-л. руках), напротив, не встретилось в контекстах и оказалось незнакомым большей части опрошенных, что, вероятно, связано с уходом из языка существительного *ett ler*. Нужно отметить, что в художественной литературе встречается вариант данного УС с использованием современного слова, обозначающего глину — *lera*: *Stränga män blir ofta som lera i en kvinnas händer* (Строгие мужчины часто становятся как глина в руках женщины) <Kallifatides T. Herakles> [Språkbanken].

В качестве слов и словосочетаний — эталонов материалов, обладающих слабой устойчивостью, в шведских УС выступают *käglor* (кегли) и *en mogen frukt* (спелый фрукт). Оба они служат для образования сравнений, характеризующих возникновение сильного любовного чувства. УС *falla som käglor för ngn* (падать как кегли перед кем-л.) довольно частотно как в художественной литературе, так и в интернете: *Det är därför alla gillar honom, tjejerna faller som käglor* (И вот поэтому он всем нравится, девушки падают как кегли) <Fant M. Vattnet i mars>; *De föll som käglor för varandra igen* (Они снова упали друг перед другом как кегли) <www.pt.se> [Språkbanken]. УС *falla som en mogen frukt* (падать как спелый фрукт), по данным нашей картотеки, оказалось довольно редким, встретились только единичные контексты с ним, причем в значении, не связанном напрямую с характеристикой межличностных отношений: *Enligt ett vanligt synsätt <...> utvecklas han <...> till en entydigt reaktionär folklivsepiker som i sitt sena författarskap faller som en mogen frukt in i nazismens tankevärld*. (Согласно традиционной точке зрения <...> он превратился <...> в одностороннего реакционного летописца народной жизни, который в своем позднем творчестве, как спелый фрукт, упал в мир нацистских идей) <Andersson L. Upprepelser> [Språkbanken]. Среди опрошенных информантов УС *falla som käglor* отметили как известное примерно 80 %, и только 40 % — УС *falla som en mogen frukt*. Данные факты указывают на постепенный выход последнего УС из активного фразеологического запаса носителей шведского языка.

Для обозначения сильной и внезапной влюбленности служит также УС *falla som en fura för ngn / ngt* (падать как сосна перед кем-л. / чем-л.). Вероятно, появлению и закреплению данного УС в шведском языковом сознании способствовали наблюдения за валкой леса, проводимой в Шве-

ции в разных целях с древнейших времен (а сосна является одним из самых распространенных представителей шведской лесной флоры). Образ огромного дерева, падающего резко и с большим шумом, лег в основу формирования закрепленного в сознании людей сценария, переносимого ими на различные сферы человеческой жизни. По-видимому, сначала УС *falla som en fura* использовалось для обозначения неожиданного падения человека на землю. Данное значение по-прежнему находит отражение в текстах художественной литературы и периодики. Но в процессе дальнейшего осмысления образа носителями языка из него выделилось интересующее нас значение 'влюбиться неожиданно и сильно', при этом в новом значении в абсолютном большинстве случаев сравнение получает уточнение *för ngn / ngt* (перед кем-л. / чем-л.): *Vad var det som gjorde att hon föll som en fura för denne man, som knappast ens såg något ut för världen? (Из-за чего же она упала как сосна перед этим мужчиной, который даже не представлял собой ничего особенного?)* <Mankell H. Minnet av en smutsig ängel> [Språkbanken].

Ситуация, при которой объект сравнения не испытывает влияния, а сам его оказывает, представлена только одним УС — *fungera som en magnet på ngn/ngt* (действовать как магнит на кого-л. / что-л.). Нужно отметить, что данное УС чаще всего употребляется для описания не влияния одного человека на другого, а действия какого-либо предмета или сущности: *Nu byggs Frölunda torg ut och kommer att fungera som en magnet för bilburna konsumenter* (Сейчас строится площадь Фрёлунда, которая будет **действовать как магнит** на покупателей с личным транспортом) <GP 2009>. Но встречаются также и употребления данного УС применительно к человеку: *En tapper ledare fungerar som en magnet på alla dem som vill vinna ära och ryktbarhet* (Храбрый лидер **действует как магнит** на всех, кто хочет обрести славу и известность) <Arvidsson S. Draksjukan> [Språkbanken]. В русском языке присутствует эквивалентная шведскому УС единица *притягивать кого-л. как магнит*.

ИГ «Проявлять преданность по отношению к кому-либо» представлена в шведском языке двумя УС: *följa/följa efter som en hund* (следовать за кем-л. как собака) и *följa ngn som en skugga* (следовать за кем-л. как тень). С первым из них связано удивительное обстоятельство: сравнение оказалось известно всем опрошенным информантам, половина из них охарактеризовали его как используемое в собственной речи, однако не удалось обнаружить ни одного контекста его употребления в литературе и в интернете. Можно предположить, что данное УС является разговорным и не употребляется в письменной речи. Второе УС широко известно

и распространено как в художественной литературе, так и в публицистике: *Flickan tar inte ett steg utan att mamman **följer som en skugga*** (Девочка не может ступить и шагу без того, чтобы мама **не следовала за ней как тень**) <Näse L., Bruun P. Som om jag var någons skuggsida> [Språkbanken]; *Det jobbiga är att han **följer efter mig** som en skugga i huset* (Напрягает то, что он **следует за мной как тень по всему дому**) <www.flashback.org> [Språkbanken]. Однако приведенные контексты позволяют предположить, что в современном шведском языке данное УС имеет значение ‘неотступно следовать за кем-л., контролировать кого-л.’. В таком случае к рассматриваемой единице примыкает по значению УС *vaka som en hök över ngn* (следить за кем-л. как ястреб), также являющееся довольно частотным в контекстах и известным всем опрошенным информантам: *När någon står bakom en och **vakar som en hök**, hejar och peppar, då ger man inte upp i första taget utan fortsätter kämpa* (Когда кто-то стоит позади тебя и **следит как ястреб**, ты не сдаешься, а продолжаешь сражаться) <karolinalassbo.blogspot.com>; *De veckor när jag är ensam så **vakar** han över mig **som en hök** och föreslår hela tiden att vi ska göra saker tillsammans* (В те недели, когда я одна, он **следит за мной как ястреб** и предлагает заниматься разными вещами вместе) <Bengtsson P. Kärleken passerade här en gång> [Språkbanken]. Подобные УС также отсутствуют в русском языке.

УС *komma som en räddande ängel* (появляться как спасительный ангел) и *komma som (sänd) från himlen* (появляться как (посланный) с неба) составляют ИГ «Помогать кому-либо в трудном положении». Первое УС оказалось лидером по употребительности в речи респондентов — абсолютно все отметили его как активно используемое. Встречается оно и в интернете, хотя и не является очень частотным: *De hoppas väl att någon multimiljardär plötsligt ska **komma som en räddande ängel*** (Они, конечно, надеются, что какой-нибудь multimиллиардер **появится как спасительный ангел**) <flutetankar.blogspot.ru> [Språkbanken]. Второе УС можно характеризовать как менее распространенное в разговорной речи, но шире представленное в контекстах употребления в литературе и интернете: *Så småningom **kom** en trevlig man, **som sänd från himlen**, fram till oss och påstod sig veta var det fanns rum att tillgå* (Через некоторое время к нам подошел приятный мужчина, **как посланный с неба**, и сказал, что знает, где можно раздобыть комнаты) <sverkerbest.blogspot.ru> [Språkbanken]; *Du **kommer som sänd från himlen*** (Ты появляешься **как посланный с неба**) <Trenter U. Skyddsänglarna> [Språkbanken]. Информанты указали также вариант данного УС *komma som sänd från ovan* (появляться как посланный свыше). Он встречается также в литературных и интернет-контекстах, что позво-

ляет отнести его к разряду устойчивых: *Margareta kom som sänd från ovan* (Маргарета появилась как посланная свыше) <Alvtegen K. Fjärilseffekten> [Språkbanken]; *Då gick bilen sönder. Men mackägaren Ronnie Strand kom som sänd från ovan* (Тогда автомобиль сломался. Но маклер Ронни Странд появился как посланный свыше) <www.aftonbladet.se> [Språkbanken].

Только одной единицей представлены в шведском языке такие ИГ, как «Преследовать кого-либо», «Испытывать влечение, притяжение к кому-либо» и «Координировать действия других». УС *följa ngn som en ond ande* (следовать за кем-л. как злой дух), относящееся к первой из названных групп, оказалось неизвестным большинству информантов, и контекстов его употребления нам не встретилось. Вероятно, его можно отнести к устаревшим. УС *flockas som flugor kring en sockerbit* (витья как мухи около куска сахара), представляющее вторую группу из названных выше, довольно редко встречается в интересующем нас значении, чаще выражая интерес большой массы народу к какому-то предмету или событию, чем к человеку. И лишь УС *sitta som spindeln i nätet* (сидеть как паук в сети), относящееся к третьей ИГ, является активно употребляемым абсолютным большинством опрошенных информантов и частотным в контекстах художественной литературы и интернета. Данное УС иногда употребляется с заменой основания сравнения на *fungera* (действовать): *Alexis sitter förstås som spindeln i nätet och drar i rätt trådar* (Алексис **сидит**, конечно, как паук в сети, и тянет за нужные ниточки) <Mårtenson J. Dödssynden> [Språkbanken]; *Juris Kronbergs har fungerat som spindeln i nätet under hela den här bokmässan* (Юрис Кронбергс действовал как паук в сети в течение всей книжной ярмарки) <blogg.hd.se> [Språkbanken]. Все перечисленные группы лакуарны относительно русского языка.

УС *vara som luft för ngn* (быть как воздух для кого-то), называющее ситуацию, когда один человек страстно нуждается в другом, активно используется в интернете: *Killar är som luft, vi klarar oss inte utan dem* (Парни — как воздух, мы не справимся без них) <emmaawessman.blogg.se>. Однако данное УС таит в себе опасность, прежде всего для изучающих шведский язык, поскольку имеет омонимичное и при этом полностью противоположное значение ‘быть ненужным, незаметным’: *Vi är som luft för dem. Niorna kallar oss fjortisar. De har totalt glömt bort att de var exakt likadana för två år sen* (Мы как воздух для них. Девятиклассники называют нас четырнадцатилетками. Они совершенно забыли, что были абсолютно такими же два года назад) <Susso E. Bara vänner, typl!> [Språkbanken]. В русском языке данная ИГ представлена шире. Наряду с эквивалентным шведскому УС *нужен как воздух* в нее входят такие единицы, как *быть, чувствовать*

себя без кого-, чего-л. как без рук; нужен, необходим как хлеб <насущенный>; ждать, жаждасть кого-, чего-л. как манны небесной. УС *vara som hund och katt* (быть как кошка с собакой), означающее ‘относиться враждебно к кому-л.’, широко используется в шведском языке: *Marga kan hon lämna ur räkningen, de är som hund och katt* (Маргу можешь не считать, они как собака и кошка) [Språkbanken — Dahlbeck E. I våra tomma rum]; *Greker och turkar är som hund och katt* (Греки и турки как собака с кошкой) <Press 96> [Språkbanken]. Данному УС эквивалентна русская единица *жить как кошка с собакой*. Частотным в шведском языке является и УС *hänga ihop som ler och långhalm* (быть неразлучными как глина и солома), несмотря на наличие в составе данной единицы уже упоминавшегося устаревшего слова *ler* (глина): *Zlatan och Mino Raiola fortfarande hänger ihop som ler och långhalm* (Златан и Мино Райола до сих пор неразлучны как глина и солома) <bloggar.aftonbladet.se>; *De hade varit som ler och långhalm, Staffan och Holger* (Они были как глина и солома, Стаффан и Хольгер) <Sjögren A. Som glöd blir till aska> [Språkbanken]. Рассматриваемое УС обладает интересной историей. Несколько веков назад оно использовалось для обозначения предметов или явлений, абсолютно не связанных друг с другом, что имело вполне понятные основания — глина и солома плохо сочетались как строительный материал. Но с течением времени оно изменило свое значение на прямо противоположное [SAOB]. Данному выражению соответствуют русские УС *жить как голубки / голубь с голубкой и быть как нитка с иголкой*.

В русском языке также существует целый ряд идеографических групп УС, входящих в рассматриваемое идеографическое поле, лакунарных относительно шведского языка. К таковым относятся ИГ «Физически уничтожить кого-л.» (*убить, застрелить как беженную собаку; прихлопнуть как муху и т. п.*), «Применять насилие, избивать кого-л.» (*бить / пороть / сечь кого-л. как Сидорову козу; трясти кого-л. как грушу и т. п.*), «Избегать кого-л.» (*бегать от кого-л. как от прокаженного; сторониться, избегать кого-л. как прокаженного и т. п.*), «Обращаться с кем-л. снисходительно» (*обращаться с кем-л. как с маленьким и т. п.*), «Обращаться с кем-л. пренебрежительно, грубо» (*обращаться с кем-л. как с собакой; обращаться с кем-л. как со скотиной / скотом и т. п.*) «Не нуждаться в ком-, чём-л.»: *нужен как рыбе / рыбке зонтик; нужен как собаке пятая нога и т. п.*), «Воспринимать кого-л. восторженно» (*смотреть на кого-л. как на бога / богиню; смотреть, молиться на кого-л. как на икону*), «Демонстрировать положительное отношение к кому-л.» (*встречать кого-л. как именинника (или как <самого> дорогого гостя, как родного и т. п.*).

4. Выводы

Итак, в результате проведенного анализа можно констатировать, что рассмотренное идеографическое поле устойчивых сравнений шведского языка существенно отличается по своему составу от соответствующего поля в русском языке, являясь одним из лидеров по количеству лакунарных УС относительно русского языка. Только три идеографические группы данного поля имеют полные или частичные русские эквиваленты: «Быть необходимым для кого-либо», «Жить с кем-либо недружно» и «Быть с кем-либо неразлучным». Единицы всех остальных групп рассмотренного поля потребуют подробного лингвокультурологического, а в некоторых случаях и историко-этимологического комментария при представлении их в русскоязычной аудитории. Особое внимание следует уделять единицам, имеющим противоположные омонимичные и пограничные значения, например, УС *vara som luft för ngn* и *följa ngn som en skugga*.

Источники и принятые сокращения

1. GP 2009 — *Göteborgs Posten* 2009 [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.saob.se/>.
2. Press 96 — *Swedish Press* 1996 [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.swedishpress.com>.
3. SAOB — *Svenska Akademiens Ordbok* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.svenskaakademien.se>.
4. Språkbanken — *En forskningsenhet vid institutionen för svenska språket, Göteborgs universitet* [Electronic resource]. — Access mode : <https://spraakbanken.gu.se/swe>.

Литература

1. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : Краткий тематический словарь / Л. А. Лебедева. — Краснодар : КГУ, 2003. — 300 с.
2. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка / В. М. Мокиенко. — Санкт-Петербург : Норинт, 2003. — 608 с.
3. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка / В. М. Огольцев. — Москва : Русские словари, 2001. — 800 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Школа. Языки русской культуры, 1996. — 230 с.
5. Федуленкова Т. Н. Универсалии в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Т. Н. Федуленкова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2005. — № 2. — С. 206—212.

6. Федулєнкова Т. Н. Изоморфизм генетических связей фразеологии английско-го, немецкого, шведского языков / Т. Н. Федулєнкова, А. С. Попова // *Lingua mobilis*. — 2010. — № 4 (23). — С. 89—94.

7. Black M. Perplexities : Rational Choice, the Prisoner's Dilemma, Metaphor, Poetic Ambiguity, and Other Puzzles / M. Black. — Ithaca : Cornell University Press, 1990. — 201 p.

8. Larsen J. Listig som en räv och arg som ett bi. Jämförelsekonstruktioner som uttrycker mänskliga egenskaper i ryskan och svenskan. En kontrastiv lingvistisk analys / J. Larsen. — Göteborg, 2007. — 54 s.

9. Sköldberg E. Bland nötkärnor, fyrbåkar och skållade råttor. Om konventionaliserade liknelser i svenskan / E. Sköldberg // Meijerbergs arkiv för svensk ordforskning. Festskrift till Bo Ralph. — Göteborg, 2010. — S. 363—371.

10. *Svensk handordbok*. Konstruktioner och fraseologi. — Nacka : Esselte studium, 1966. — 891 s.

11. *Svenskt språkbruk*. Ordbok över konstruktioner och fraser. — Stockholm : Norstedts, 2003. — 1433 s.

Interpersonal Relations in Swedish Linguistic Culture through the Prism of Stable Similes (in Background of the Russian Language)

© Alyoshin Aleksey Sergeyevich (2017), PhD in Philology, associate professor, Federal State Budget-Financed Educational Institution of Higher Education The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (Saint Petersburg, Russia), alexis001@mail.ru.

The results of the analysis of stable similes of the Swedish language that characterize interpersonal relationships are presented. The purpose of this article is to reveal the national identity of the ways of expressing ideas about interpersonal relationships in the Swedish linguistic culture. Material for the study consists of expressions extracted from phraseological dictionaries of Swedish language; texts from Swedish literature and journalism, including the analyzed lexical units; the results of a survey of native speakers of the Swedish language, as well as data of the dictionaries of sustainable similes of the Russian language. Analysis of the Swedish phraseology is made against the corresponding fragment of the language picture of the world in Russian linguistic culture. The relevance and novelty of research is caused by absence at the moment of large-scale studies devoted to the analysis of Swedish stable similes in linguistic and cultural aspect, as well as the lack of the dictionary of Swedish stable similes and Russian-Swedish dictionary of stable similes. In the result of the analysis it can be stated that the ideographic field of stable similes of the Swedish language is significantly different in composition from the corresponding field in the Russian language. The linguistic facts of only three ideographic groups in this field have full or partial Russian equivalents. Units of other groups of considered field require detailed linguistic and cultural, and in some cases historical and etymological review when submitting them to the Russian-speaking audience.

Key words: interpersonal relations; similes of Swedish language; language picture of the world; linguistic culture.

Material resources

- GP 2009 — *Göteborgs Posten* 2009. Available at: <http://www.saob.se/>. (In Swed.).
Press 96 — *Swedish Press* 1996. Available at: <http://www.swedishpress.com>. (In Swed.).
SAOB — *Svenska Akademiens Ordbok*. Available at: <http://www.svenskaakademien.se>. (In Swed.).
Språkbanken — *En forskningsenhet vid institutionen för svenska språket*. Göteborgs universitet. Available at: <https://spraakbanken.gu.se/swe>. (In Swed.).

References

- Black, M. 1990. *Perplexities: Rational Choice, the Prisoner's Dilemma, Metaphor, Poetic Ambiguity, and Other Puzzles*. Ithaca: Cornell University Press.
- Fedulenkova, T. N. 2005. Universalii v germanskoy frazeologii (na materiale angliyskogo, nemetskogo i shvedskogo yazykov). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya*, 2: 206—212. (In Russ.).
- Fedulenkova, T. N., Popova, A. S. 2010. Izomorfizm geneticheskikh svyazey frazeologii angliyskogo, nemetskogo, shvedskogo yazykov. *Lingua mobilis*, 4 (23): 89—94. (In Russ.).
- Larsen J. 2007. *Listig som en räv och arg som ett bi. Jämförelsekonstruktioner som uttrycker mänskliga egenskaper i ryskan och svenskan. En kontrastiv lingvistisk analys*. Göteborg. (In Swed.).
- Lebedeva, L. A. 2003. *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka: Kratkiy tematischeskiy slovar'*. Krasnodar: KGU. (In Russ.).
- Mokiyenko, V. M. 2003. *Slovar' sravneniy russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- Ogoltsev, V. M. 2001. *Slovar' ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka*. Moskva: Russkiye slovari. (In Russ.).
- Teliya, V. N. 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty*. Moskva: Shkola. Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Sköldberg E. 2010. Bland nötkärnor, fyrbåkar och skållade rättor. Om konventionaliserade liknelser i svenskan. In: *Meijerbergs arkiv för svensk ordforskning. Festskrift till Bo Ralph*. Göteborg. 363—371. (In Swed.).
- Svensk handordbok. Konstruktioner och fraseologi* 1966. Nacka: Esselte studium. (In Swed.).
- Svenskt språkbruk. Ordbok över konstruktioner och fraser* 2003. Stockholm: Norstedts. (In Swed.).